

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
28 September 2018
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Рабочая группа III (Реформирование системы
урегулирования споров между инвесторами
и государствами)
Тридцать шестая сессия
Вена, 29 октября — 2 ноября 2018 года

Резюме межсессионного регионального совещания по вопросам реформирования системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ), представленное правительством Республики Корея

В настоящей записке воспроизводится представление, полученное от правительства Республики Корея, содержащее резюме межсессионного регионального совещания по вопросам реформирования системы УСИГ, состоявшегося 10 и 11 сентября 2018 года в Инчхоне, Республика Корея. Резюме на английском языке было предоставлено 28 сентября 2018 года, а полученный Секретариатом текст воспроизводится в качестве приложения к настоящей записке.

Приложение

1. На своей тридцать пятой сессии (Нью-Йорк, 23–27 апреля 2018 года) Рабочая группа поддержала предложение правительства Республики Корея об организации межсессионного регионального совещания по вопросам реформирования системы УСИГ с целью повысить осведомленность стран Азиатско-Тихоокеанского региона о текущей деятельности Рабочей группы и внести вклад в текущее обсуждение. Было уточнено, что совещание будет иметь чисто информационный характер и что никаких решений приниматься не будет. Было также отмечено, что на следующей сессии Рабочей группе на рассмотрение будет представлен краткий доклад (A/CN.9/935, пункт 11).
2. На своей пятьдесят первой сессии (Нью-Йорк, 25 июня — 13 июля 2018 года) Комиссия с удовлетворением приняла предложение Республики Корея провести межсессионное региональное совещание в Инчхоне 10 и 11 сентября 2018 года. Комиссия приняла к сведению, что, хотя на межсессионном совещании однозначно не будут приниматься никакие решения, это мероприятие станет открытой площадкой, на которой высокопоставленные представители правительств и все заинтересованные стороны Азиатско-Тихоокеанского региона смогут обсудить вопросы, рассматриваемые Рабочей группой III¹.
3. Согласно принятому решению первое межсессионное региональное совещание по вопросам реформирования системы УСИГ было проведено 10 и 11 сентября 2018 года в конгресс-центре «Сонгдо–конвенция» в Инчхоне, Республика Корея, под эгидой Форума по торговому праву (<http://tradelawforum.com/>). Межсессионное региональное совещание было организовано совместно Министерством юстиции Республики Корея, Корейским исследовательским институтом в области права (КИИП), Корейским советом международного коммерческого арбитража (КСКА), мэрией города Инчхон и Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Межсессионное региональное совещание состояло из однодневной конференции, в ходе которой были представлены точки зрения стран региона относительно реформы системы УСИГ, и дискуссии в формате круглого стола продолжительностью полдня.
4. Как это уже отмечалось, задача конференции состояла в том, чтобы повысить осведомленность Азиатско-Тихоокеанского региона о текущей деятельности Рабочей группы и проанализировать опыт УСИГ в Азиатско-Тихоокеанском регионе, внося, таким образом, вклад в обсуждение в рамках Рабочей группы. В ходе круглого стола у представителей правительств стран Азиатско-Тихоокеанского региона была возможность внести вклад в текущую работу Рабочей группы. В межсессионном региональном совещании могли принять участие все приглашенные на заседание Рабочей группы делегации из других регионов, а также другие заинтересованные стороны.
5. В межсессионном региональном совещании принял участие в общей сложности 191 участник, включая должностных лиц из 34 государств (Австралии, Австрии, Афганистана, Вьетнама, Египта, Ирака, Испании, Камбоджи, Камеруна, Канады, Катара, Китая, Кувейта, Лаосской Народно-Демократической Республики, Мали, Марокко, Мексики, Монголии, Мьянмы, Непала, Нидерландов, Пакистана, Парагвая, Республики Корея, Сенегала, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Судана, Таиланда, Украины, Филиппин, Шри-Ланки и Японии), представители Европейской комиссии, Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) и Постоянной палаты третейского суда (ППТС), а также ряда неправительственных организаций.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17), пункт 146.*

Конференция (10 сентября 2018 года)

6. Конференцию открыл министр юстиции Республики Корея (г-н Пак Сангки), который отметил растущую важность системы УСИГ для Азиатско-Тихоокеанского региона. Председатель КИИП (г-н Ли Икхёк), председатель международного КСКА (г-н Син Хитхэк) и мэр города Инчхон (г-н Пак Намчхун) также выступили с приветственными обращениями.

7. После этого Секретарь ЮНСИТРАЛ в общих чертах рассказал о деятельности ЮНСИТРАЛ в области урегулирования споров и о мандате Рабочей группы III по вопросам реформирования системы УСИГ. Было подчеркнуто, что, согласно мандату, данному Рабочей группе Комиссией, задача межсессионного регионального совещания заключалась в том, чтобы максимально эффективно использовать экспертный опыт всех заинтересованных сторон и обеспечить активное участие всех правительств. Была подчеркнута важность прозрачности и обмена опытом в рамках деятельности Рабочей группы.

8. Затем председатель Рабочей группы III (г-н Шейн Спеллиски) представил общий обзор проблем, выявленных Рабочей группой в ходе двух последних сессий, а именно касающихся последовательности, слаженности, предсказуемости и правильности арбитражных решений, а также арбитров и лиц, принимающих решения, стоимости и продолжительности рассмотрения дел в рамках УСИГ. Отмечая, что Комиссия выразила признательность за достигнутый на тот момент прогресс, председатель сообщил, что предполагается, что на следующей сессии Рабочая группа приступит к осуществлению второго этапа своего мандата, что не исключает возможность обсуждать любые дополнительные вопросы. Он призвал страны региона более активно участвовать в работе и упомянул средства на покрытие путевых расходов представителей развивающихся и наименее развитых стран для участия в сессиях Рабочей группы, которые выделяют Европейский союз и Швейцария.

9. Затем Конференция приступила к обсуждению проблем, выявленных в ходе двух последних сессий Рабочей группы. Обсуждение велось в формате четырех отдельных дискуссионных групп. Дискуссионные группы были структурированы так, чтобы поощрять открытый диалог между участниками, поэтому сначала докладчики кратко изложили свои взгляды на обсуждаемую тему, а затем состоялась интерактивная дискуссия. Сигнальные экземпляры записок, подготовленных Секретариатом для тридцать шестой сессии Рабочей группы, были предоставлены участникам в качестве справочных материалов ([A/CN.9/WG.III/WP.149–153](#)).

Дискуссионная группа по стоимости и продолжительности

10. Работой дискуссионной группы по стоимости и продолжительности руководила г-жа Анна Жубен-Бре. Выступили следующие докладчики: г-н Мэтью Ходжсон (партнер, «Эллен энд Овери», Гонконг), г-жа Сью Хун Лим (Генеральный секретарь, Международный совет по торговому арбитражу) и г-н Гонсало Флорес (заместитель Генерального секретаря, МЦУИС).

11. В своей работе дискуссионная группа опиралась на имеющиеся на сегодня данные о стоимости и продолжительности арбитражного разбирательства между инвесторами и государствами, в том числе о средних фактических и средних взвешенных статистических расходах сторон и судебных издержках, средней продолжительности разбирательства, тенденциях в распределении издержек, а также приведении в исполнение арбитражных решений и последующих расчетах по издержкам. По судопроизводствам МЦУИС было указано, что в период с июля 2017 года по июнь 2018 года средний срок составлял 3,8 года для арбитражного разбирательства и 1,9 года для дел об аннулировании.

12. Для сравнения ППТС представила данные о продолжительности нескольких недавно завершившихся межгосударственных разбирательств. Было отмечено, что из-за разнообразного характера дел трудно предсказать продолжительность разбирательства. Кроме того, было отмечено, что в тех случаях, когда стороны устанавливают срок, третейские суды его, как правило, соблюдают. Что касается расходов, в отличие дел по УСИГ, данные по межгосударственному арбитражу отсутствуют, так как стороны, как правило, покрывают свои издержки и решения о присуждении издержек не выносятся.

13. Было указано, что, исходя из регионального опыта арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами и коммерческого арбитража, сложилось распространенное мнение, что арбитражное разбирательство уже не является более быстрым и дешевым методом урегулирования споров. В этом контексте обсуждались возможные причины увеличения расходов и задержек, такие как нечетко сформулированные правила, разные ожидания сторон, использование тактики проволочек, трудности с планированием и ненадлежащее использование назначенных сторонами экспертов-свидетелей.

14. Было отмечено, что время и расходы можно было бы сократить на трех основных этапах, а именно на следующих: при учреждении третейского суда, на этапе рассмотрения материалов, в том числе составления документов, а также на стадии вынесения арбитражного решения. Была выражена обеспокоенность в связи с отсутствием механизмов возмещения расходов государств (отмечалось, что 37 процентов решений в отношении выплат в пользу государств-ответчиков остаются неисполненными), а также подчеркнута важность обеспечения покрытия издержек. Было также отмечено, что правительственные должностные лица, возможно, не смогут согласовать определенные процедурные меры, направленные на снижение расходов и позволяющие избегать задержек, из-за потенциальных рисков, с ними связанных.

15. Также были упомянуты возможные способы сокращения затрат и продолжительности разбирательства. Было отмечено, что способы решения проблем, предлагаемые в документе [A/CN.9/WG.III/WP.153](#), служат хорошей отправной точкой для обсуждения. Особое внимание было уделено установлению сроков, активному и эффективному рассмотрению дел, другим средствам дружественного урегулирования, ускоренным процедурам, механизмам заблаговременного прекращения разбирательства и распределения расходов. Были упомянуты предлагаемые поправки в правила МЦУИС, в том числе касающиеся ускоренного арбитража. Участники также заинтересовались возможным созданием консультативного центра по оказанию помощи государствам до и в ходе процедур УСИГ. Упоминались национальные законы, принятые для повышения эффективности посредством установления ограничений по сумме возмещаемых издержек. Несмотря на то, что уровень расходов может существенно варьироваться, в связи с чем установить максимальный порог может быть весьма сложно, отмечалось, что при присуждении издержек третейские суды могли бы учитывать различные обстоятельства дел. В целом участники поддержали необходимость дальнейшего повышения эффективности системы УСИГ.

16. В ходе обсуждения представители неправительственных организаций выразили озабоченность в связи с высокой стоимостью процедур УСИГ, в частности, для развивающихся стран, которые могли бы использовать требующиеся финансовые ресурсы в других публичных целях. Подчеркивалась необходимость уважать право государств самостоятельно формировать публичную политику и высказано предположение, что предлагаемые реформы не должны ограничиваться процессуальными аспектами, а должны быть шире и охватывать основные положения инвестиционных соглашений.

Дискуссионная группа по отсутствию предсказуемости, корректности и согласованности

17. Работой дискуссионной группы по отсутствию предсказуемости, корректности и согласованности руководила г-жа Вилаван Мангклатанакул (Генеральный директор Департамента международных экономических отношений Министерства иностранных дел Таиланда). Выступали следующие докладчики: г-жа Карин Л. Кизер (адвокат-консультант, Управление советника по правовым вопросам, Государственный департамент, Соединенные Штаты), г-н Колин Браун (заместитель руководителя Отдела по урегулированию споров и правовым аспектам политики в области торговли, Генеральный директорат по торговле Европейской комиссии) и г-н Сотаро Хамамото (профессор, Высшая школа права, Киотский университет).

18. Основное внимание в ходе обсуждения уделялось важности и желательности обеспечения предсказуемости, корректности и согласованности решений по УСИГ и их значения с точки зрения надлежащего функционирования режима УСИГ и его легитимности. Дискуссионная группа также подробно обсудила причины, по которым в действующем режиме УСИГ с этими параметрами возникают сложности. В числе возможных причин говорилось, что система УСИГ основывается на международном публичном праве (которое в основном осуществляется в рамках международных договоров), упоминались многочисленные инвестиционные соглашения, содержащие достаточно общие, но в целом схожие положения, специальный характер третейских судов по УСИГ, широкий круг возможных сторон УСИГ и ограниченные возможности рассмотрения. Была выражена озабоченность в отношении непоследовательности не только при принятии арбитражных решений, но и решений по отводам арбитров.

19. При обсуждении проблемы последовательности упоминались подходы, применяемые другими международными судебными органами, такими как Международный Суд (МС) и Международный трибунал по морскому праву (МТМП). К примеру, упоминалось решение МС, который постановил, что вопрос состоит в том, есть ли основания не придерживаться в рассматриваемом деле обоснований и заключений по предыдущим делам. Несмотря на то, что подчеркивалась необходимость действовать в духе ранее принятых решений и, таким образом, избегать непоследовательности, приводились также примеры случаев, когда отход от ранее принятых решений мог быть оправдан (например, при изменении общественного мнения или в случае явно некорректного решения). Было также рекомендовано проявлять осторожность, поскольку стремление к согласованности может случайно привести к закреплению ошибочных решений.

20. Было также указано, что недостаточный уровень последовательности и предсказуемости является величиной относительной и что в нынешнем режиме УСИГ главным является вопрос, согласуется ли толкование, данное третейскими судами, с намерением сторон инвестиционного международного договора. С учетом вышесказанного подчеркивался децентрализованный характер нынешнего режима УСИГ как с политической, так и с практической точки зрения. Было также отмечено, что третейские суды принимают различные решения в схожих случаях по ряду причин (например, в зависимости от ясности формулировок международного договора, обстоятельств дела, используемых методов судебных разбирательств и опыта сторон спора) и что эти причины необходимо учитывать при принятии решения о том, может ли явная непоследовательность быть оправдана.

21. Упоминались существующие механизмы и принимаемые государствами меры, направленные на повышение предсказуемости, корректности и согласованности. К ним относится выработка более точных формулировок материально-правовых обязательств в инвестиционных международных договорах, что снижает вероятность того, что третейские суды будут их толковать по собственному усмотрению. Упоминались различные подходы к УСИГ (за исключением инвестиционного арбитража на основании инвестиционного соглашения),

которые опираются на межгосударственные механизмы урегулирования споров или исключают некоторые сектора из режима УСИГ. Было отмечено, что регулярное представление государствами материалов, использование представлений не участвующих в споре сторон, повышение прозрачности и опубликование составительных бумаг и решений, консолидация производств в отношении одинаковых фактов и обстоятельств в рамках одного международного договора, ограничения в отношении параллельных производств и нормативное толкование сторонами договора — это методы, которые будут способствовать правильности решений в соответствии с намерениями сторон договора. В этом контексте было также отмечено, что специальный характер существующего режима УСИГ, который допускает различные толкования, может в конечном итоге привести к принятию корректных решений.

22. Вместе с тем было отмечено, что вышеупомянутые механизмы и меры не в полной мере устраняют опасения и что необходима системная реформа. Так, например, использование обязательного толкования возможно только в некоторых обстоятельствах и даже тщательно составленные формулировки инвестиционных международных договоров не гарантируют предсказуемость, так как абстрактные понятия часто трактуются по-разному. Было также указано, что в такие договоры зачастую намеренно включают расплывчатые формулировки. Было отмечено, что системные преобразования могут обеспечить стабильность, предсказуемость и последовательность, а внедрение механизма обжалования — корректность решений.

23. Участники спрашивали, как высказанные опасения будут учитываться при проведении реформы и какой механизм будет использоваться для ее осуществления. Было отмечено, что образцом при проведении реформы действующего режима УСИГ могла бы стать Маврикийская конвенция о прозрачности.

24. Также обсуждалось, возможно ли повысить согласованность, корректность и предсказуемость решений по УСИГ с помощью механизма обжалования и каким образом это может быть сделано. На этот счет высказывались разные мнения.

25. В этой связи упоминались основные аспекты публичного права, которые возникают в рамках системы УСИГ и которые должны оцениваться национальными судами, в том числе легитимное желание повысить благосостояние. С другой стороны, международные судебные органы обладают полномочиями отменять решения национальных судов, что уже случалось на практике. Было также отмечено, что решения национальных судов не должны противоречить международным обязательствам и что многосторонний судебный орган является подходящей площадкой для оценки этих обязательств.

Дискуссионная группа по арбитрам, в том числе по кодексу этики

26. Работой дискуссионной группы по арбитрам (лицам, принимающим решение) руководила г-жа Натали Ю-Лин Моррис-Шарма (начальник Отдела по международно-правовым вопросам Министерства юстиции, Сингапур). Выступали следующие докладчики: г-н Сен-Ва Чан (декан, Школа права Сеульского национального университета, бывший сотрудник Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации (ВТО)), г-н Джереми Шарп (партнер «Шерман энд Стерлинг», Лондон) и г-жа Кристель Там (юрисконсульт, Постоянная палата третейского суда).

27. В начале обсуждения был задан вопрос о том, может ли механизм назначения арбитров сторонами, взятый из международного коммерческого арбитража, в полной мере соответствовать требованиям системы УСИГ. В числе возможных альтернатив предлагалось создавать реестры или списки, в которые потенциальные арбитры будут включаться до возникновения спора, что позволило бы государствам не только исходить из интересов конкретного дела и стимулировало бы их тщательно обдумывать включаемые кандидатуры. Приводились примеры практики МЦУИС, когда государства включают соответствующих кандидатов

а коллегия арбитров (состав которой жестко фиксирован), и ВТО, где формируются ориентировочный список арбитров, входящих в коллегия.

28. Обсуждались последние тенденции в практике назначения арбитров государствами. Было установлено, что помимо независимости и беспристрастности от арбитров зачастую требуются экспертные знания по международному публичному и инвестиционному праву, предметные, специальные, отраслевые или касающиеся существа спора навыки. Особо подчеркивалось, что арбитры должны понимать методы работы правительств, применять конкретные положения международных договоров, согласованные государствами (включая механизмы толкования договоров, используемые государствами) и понимать важные соображения публичного порядка, лежащие в основе дел по УСИГ. В этом контексте было отмечено, что государствам необходимо пересмотреть практику назначения арбитров, в связи с чем было упомянуто о формировании коллегии арбитров МЦУИС. Было также отмечено, что некоторые государства стараются не назначать одних и тех же арбитров повторно, в то время как другие неохотно назначают арбитров из обычного пула кандидатур.

29. Отмечая, что процесс назначения по большей части проходит по инициативе сторон, ППТС как компетентный орган поделилась своим опытом и рассказала о мерах повышения эффективности арбитражного разбирательства и обеспечения доступа сторон к правосудию. Была представлена статистика по отводам арбитров по более чем 190 делам, которые рассматривала ППТС, и заявлено, что механизм «работает». Было отмечено, что 80 процентов дел рассматривались без отводов и что в тех случаях, когда делалось заявление об отводе арбитра, менее чем в половине случаев в состав третейского суда вносились изменения.

30. Далее обсуждение велось вокруг этических требований к деятельности арбитров по делам в рамках УСИГ, к примеру, требований по предоставлению информации или упоминаемых при отзыве арбитра. Отмечалось, что постоянно идет работа над кодексами поведения и руководящими принципами по этой теме и что были уже подготовлены некоторые тексты. Было также отмечено, что при разбирательствах в рамках УСИГ к вопросу коллизии проблем следует подходить иначе, чем при коммерческом арбитраже, и было внесено предложение о кодификации положений, разработанных специально с учетом особенностей разбирательств в рамках УСИГ. В связи с этим были упомянуты соответствующие положения кодекса поведения, который ведет ВТО для членов коллегии и Органа по разрешению споров.

31. Признавая важность таких усилий и существующих кодексов поведения, участники предостерегли, что их, возможно, придется дорабатывать с учетом особенностей УСИГ (включая аспект публичного порядка) и что следует избегать дублирования таких кодексов. Упомянулось возможное взаимодействие между несколькими кодексами, а также национальным законодательством.

32. Также обсуждались некоторые смежные вопросы, включая необходимость разработать кодекс поведения для арбитров и посредников, так называемую практику «совмещения должностей» и явную предвзятость как вероятный риск, а также отсутствие арбитров из Азиатско-Тихоокеанского региона для рассмотрения дел в рамках УСИГ.

Дискуссионная группа по финансированию третьей стороной

33. Работой дискуссионной группы по финансированию третьей стороной руководил г-н Цзян Чэнхуа (заместитель начальника Договорно-правового управления Министерства иностранных дел, Китай). Выступали следующие докладчики: г-жа Тереза Чэн (Секретарь по вопросам юстиции, специальный административный район Гонконг) и г-н Николаус Питковиц (партнер, «Граф и Питковиц», Вена).

34. Прежде всего было отмечено, что вопросы финансирования третьей стороной становятся все более значимыми для системы УСИГ, и было высказано мнение, что необходимо тщательно изучить эту тему в увязке с рядом обсуждавшихся ранее вопросов. Было также отмечено, что и сама концепция, и регулирование финансирования третьей стороной должны рассмотреть в контексте существующих понятий, таких как оказание поддержки или незаконное финансирование, конфиденциальность и сохранность привилегии. В отношении определения упоминались Руководящие принципы МАЮ, касающиеся коллизии интересов, 2014 года, доклад МСТА и Лондонского университета им. королевы Марии, посвященный финансированию третьими сторонами, и предлагаемые поправки в Арбитражный регламент МЦУИС.

35. Дискуссионная группа также обсуждала преимущества и недостатки финансирования третьей стороной в целом и, более конкретно, в системе УСИГ. Вместе с тем было отмечено, что такие преимущества и недостатки носят субъективный характер и условны по отношению к ряду других элементов. Например, несмотря на то, что использование механизма финансирования третьей стороной могло бы расширить доступ к правосудию для инвесторов, государства-ответчики не смогут использовать этот механизм, что приведет к нарушению равновесия. Несмотря на то, что использование финансирования третьими сторонами может стимулировать подачу исков, что приведет к росту числа дел в рамках УСИГ, должная осмотрительность со стороны доноров должна стать «фильтром» применительно к необоснованным или поверхностным искам. Хотя привлечение третьих сторон, осуществляющих финансирование, в целом повышает эффективность рассмотрения дел, есть риск, что они могут получить чрезмерный контроль над арбитражным процессом.

36. В ходе обсуждения был также затронут ряд проблем, характерных для системы УСИГ, в том числе коллизия интересов в отношениях между всеми заинтересованными сторонами, обеспечение покрытия издержек при финансировании третьей стороной и возможность приведения в исполнение арбитражных решений по возмещению издержек в отношении третьих сторон, осуществляющих финансирование. Было также отмечено, что в связи с финансированием третьими сторонами возникает более фундаментальный вопрос, связанный с публичным порядком, относительно легитимности УСИГ, так как третьи стороны, осуществляющие финансирование, будут получать выгоду от спора между инвестором и государством. В ответ было отмечено, что необходимо признать наличие рыночного спроса на финансирование третьими сторонами. Также задавались вопросы о приемлемости исковых требований.

37. Было отмечено, что в случае регулирования финансирования третьими сторонами возникнут вопросы относительно объема финансирования и права доступа к нему. Как правило, в таких случаях потребуется раскрывать информацию о третьей стороне-спонсоре, но детали этого требования остаются открытыми для обсуждения. В этом контексте был затронут вопрос о том, как обеспечить соблюдение любых требований в отношении раскрытия информации и какие существуют средства правовой защиты в случае несоблюдения требований сторонами.

38. Участники обсуждения также интересовались, будет ли финансирование за счет третьей стороны способствовать дружественному урегулированию споров, существует ли связь между финансированием третьей стороной и суммой иска инвестора, и отмечали, что государства имеют ограниченный доступ к финансированию третьей стороной, так как они, как правило, не несут убытков и не всегда имеют возможность предъявить встречные иски.

Обсуждения за круглым столом (11 сентября 2018 года)

39. Одиннадцатого сентября 2018 года состоялись два обсуждения за круглым столом в присутствии представителей правительств и других участников,

которые обсудили проблемы, связанные с УСИГ, и в свете этих проблем рассмотрели вопрос о целесообразности проведения реформ. Модераторами дискуссии двух обсуждений за круглыми столами были г-н Джемин Ли (профессор, Школа права Сеульского национального университета) и г-н Шейн Спеллиски, соответственно.

40. Участникам напомнили о трех этапах мандата Рабочей группы. Также было вновь обращено внимание на тот момент, что предметом обсуждения Рабочей группы было реформирование процедурных аспектов УСИГ, а не материально-правовые обязательства, лежащие в основе инвестиционных соглашений. В отношении прогресса, достигнутого Рабочей группой, было отмечено, что обсуждение возможных вариантов реформы будет носить лишь предварительный характер.

41. Участники в целом разделяют опасения, которые были высказаны Рабочей группой в ходе двух предыдущих сессий и которые обсуждались накануне на Конференции (как это изложено в документе [A/CN.9/WG.III/WP.148](#)). В связи с этими опасениями задавались вопросы относительно существующих и предлагаемых методов их решения, а также говорилось, что такая реформа необходима.

42. В то же время было отмечено, что существующий режим УСИГ относительно стабилен и предсказуем и является надежным и деполитизированным механизмом урегулирования споров между инвесторами и государствами. Было также отмечено, что незначительная корректировка существующих механизмов позволила бы успешно решить некоторые из обозначенных проблем, в первую очередь касающиеся издержек и продолжительности.

43. Была подчеркнута важность механизмов предотвращения споров (включая совместный комитет участников международного договора) и других механизмов урегулирования (включая медиацию), позволяющих достичь полюбовного урегулирования. Также были упомянуты периоды обдумывания и обязательные консультации. В отношении медиации было отмечено, что возможности правительств по урегулированию могут быть особенно ограничены в случаях, когда предусматривается компенсация за ущерб, а также было упомянуто о трудностях с координацией между соответствующими правительственными ведомствами. Кроме того, было отмечено, что в настоящее время эти инструменты используются недостаточно активно и что следует принять меры, направленные на расширение их использования, хотя было также указано, что в некоторых случаях неудачные попытки урегулировать могут затянуть разбирательство.

44. Обсуждался ряд предлагаемых изменений, направленных на решение проблемы непоследовательности и обеспечение корректности арбитражных решений, включая проверку арбитражных решений и создание системы судебных прецедентов. Основная проблема заключается в том, что две параллельные цели — обеспечение корректности решений и последовательности — могут войти в противоречие. Было указано, что для повышения предсказуемости и снижения затрат споры по схожим юридическим вопросам могут рассматриваться вместе. Вместе с тем было подчеркнуто, что при проведении реформ не следует отходить от подхода на основе международных договоров. Отмечалось, что государства должны сохранить полномочия делать замечания по толкованию положений международных договоров, которые они согласовали.

45. В отношении арбитров участники согласились, что три области требуют дальнейшего прояснения. Во-первых, правила, касающиеся коллизии интересов, внешней деятельности и совмещения должностей; во-вторых, квалификация арбитра, которая должна включать экспертные знания в международном публичном праве и сбалансированное понимание публичного порядка. В-третьих, обеспечение баланса по признаку пола и расширение региональной представленности, в частности назначение большего числа арбитров из развивающихся государств. Кроме того, было отмечено, что в международных договорах последнего времени предпринимались попытки решить эти вопросы и что недавнее расширение сообщества арбитров могло бы упростить проведение таких реформ.

В заключение было решено, что повышение прозрачности процедуры назначения будет иметь определяющее значение для успешного проведения реформы.

46. Ряд вопросов касался вопроса о том, каким образом может быть проведена реформа системы УСИГ, предусматривающая создание постоянно действующего органа. Обсуждались организация и структура такого органа, бюджетные потребности и финансирование, способы получения согласия инвесторов на использование нового механизма урегулирования споров, а также окончательный характер решений постоянно действующего органа и приведение их в исполнение.

47. Был высказан ряд замечаний в отношении механизма обжалования и его возможных преимуществ, в частности, с точки зрения обеспечения корректности и последовательности решений. Как и в ходе обсуждения на Конференции, участники интересовались, как такой механизм мог бы быть внедрен в действующий режим УСИГ. Было высказано предостережение, что внедрение этапа апелляции может негативно сказаться на общей продолжительности процедур УСИГ.

48. Кроме того, отмечалось, что при проведении реформы УСИГ необходимо учитывать и другие соображения политического характера, в том числе устойчивое развитие, права человека и защита окружающей среды. Было отмечено, что представители органов, отвечающие за эти вопросы как в системе Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами, должны иметь возможность высказать свое мнение в Рабочей группе. Признавая значимость права правительств регулировать соответствующую деятельность и вероятность возникновения ограничений на возможность дальнейшего регулирования по причине УСИГ, представитель гражданского общества высказал мнение, что действующий режим УСИГ не обладает легитимностью и подлежит полной замене.

49. В целом было отмечено, что межсессионное региональное совещание дало возможность государствам, не участвовавшим в заседании Рабочей группы, войти в курс последних событий, а государствам Азиатско-Тихоокеанского и других регионов — обменяться опытом и обсудить общие проблемы, касающиеся УСИГ. Было также отмечено, что благодаря изменению структуры мероприятия (презентации по конкретным темам с последующим обменом мнениями в форме вопросов и ответов) состоялось более откровенное обсуждение, а некоторым государствам было полезно укрепить внутренний потенциал и получить специальные знания. Было отмечено, что теперь им будет проще участвовать в обсуждении в рамках Рабочей группы. Далее было отмечено, что благодаря межсессионному региональному совещанию у ряда представителей гражданского общества появилась возможность внести вклад в деятельность Рабочей группы. В этом контексте было выражено общее мнение о том, что было бы полезно провести дополнительные межсессионные совещания, а также и в других регионах.

50. Участники пришли к общему согласию о том, что в Рабочей группе должны быть широко представлены все заинтересованные стороны, а также что необходима координация между Секретариатом ЮНСИТРАЛ и другими соответствующими международными организациями, такими как Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Организация экономического сотрудничества и развития, МЦУИС и ППТС. Кроме того, участники одобрили прозрачность рабочего процесса ЮНСИТРАЛ и то, что обширная подборка материалов из различных источников публикуется на ее веб-сайте.

51. Участники выразили признательность Министерству юстиции Республики Корея и Секретариату ЮНСИТРАЛ, а также другим организаторам первого межсессионного регионального совещания по вопросам реформирования системы УСИГ и выразили надежду на то, что обсуждение, состоявшееся в ходе межсессионного регионального совещания, внесет полезный вклад в работу сессии Рабочей группы, которая состоится в Вене с 29 октября по 2 ноября 2018 года.